

Когда расстояние между двумя культиваторами становится меньше определённого предела, их внутренняя духовная энергия начинает резонировать, что может почувствовать любой практикующий. Оуян слышал о методах сокрытия своей энергии, но до сих пор не нашёл способа их освоить. Таким образом, если он встретится с Шэнь Чжэньжэнем, неизбежно возникнут некоторые трения — даже если его истинная сущность не будет раскрыта, его наверняка примут за единомышленника.

Взвесив все за и против, Оуян решил, что им лучше пока не встречаться.

Ци Юньхэн не стал настаивать, взял его за руку и похлопал по ней:

— В обед я не приду, но вечером обязательно проведу с тобой время.

— Не обязательно, я же не могу использовать тебя как закуску, — фыркнул Оуян, раздражённый снисходительным тоном Ци Юньхэна.

Ци Юньхэн лишь улыбнулся и, ничего не добавив, вместе с евнухом Вэй направился обратно в свои покои через потайной ход.

Ци Юньхэн встретил легендарных отшельников на пути в столицу во главе своей армии.

Первыми появились два мужчины в даосских рясах, обладающих аурой бессмертных. Они представились как ученики секты Дао с гор Куньлунь, объяснив, что, поскольку Ци Юньхэн собирается войти в столицу, их секта будет отвечать за её защиту, и потому они пришли для переговоров.

Первоначально Ци Юньхэн относился к ним с недоверием.

Но тот факт, что они смогли появиться рядом с ним в одиночестве, не издав ни звука, уже о многом говорил. Они ничего не требовали от него, а вместо этого подарили подробную карту столицы, включая императорский дворец, объяснив свои обязанности.

После разговора Ци Юньхэн узнал, что их задача — поддерживать баланс между небом и землёй, противостоять демонам, призракам, проклятиям и ядам — всему, что выходит за пределы понимания обычных людей. Что же касается мелких преступлений, убийств, грабежей и борьбы за власть среди смертных, они даже не станут этим заниматься.

Но, как они и сказали, они пришли лишь для переговоров. Остаться в столице будет кто-то другой.

На следующий день после того, как армия Ци Юньхэна окружила столицу, прибыл Шэнь Чжэньжэнь.

С виду Шэнь Чжэньжэнь совсем не походил на отшельника. Его внешность была самой обычной, без единого признака бороды, и выглядел он лет на двадцать с небольшим. Он был одет в короткую куртку и штаны, за спиной нёс металлический ящик, в который мог бы поместиться сам, а в руках держал два деревянных ящика разного размера.

Но два даоса, которые вели переговоры, относились к нему с величайшим почтением, называя его «дедушкой-наставником».

Вскоре после прибытия Шэнь Чжэньжэня два даоса, выполнив свою миссию, так же незаметно исчезли, как и появились, оставив Ци Юньхэна и Шэнь Чжэньжэня наедине друг с другом.

Затем Ци Юньхэн обнаружил, что Шэнь Чжэньжэнь, кажущийся холодным и отстранённым, на самом деле просто немногословен и прямолинеен. Общаться с ним оказалось гораздо проще, чем с теми двумя даосами.

Обычно Шэнь Чжэньжэнь занимался своими делами, закрывшись в своей комнате и создавая непонятные устройства. Он не занимался алхимией и не проповедовал учение. Всех слуг, отправленных к нему Ци Юньхэном, он возвращал обратно, не нуждаясь в их услугах. Еду ему также не нужно было доставлять, только одежда время от времени приходила в негодность, и Ци Юньхэн регулярно снабжал его новой.

Даже за одежду Шэнь Чжэньжэнь не брал ничего даром.

В качестве компенсации, если Ци Юньхэн просил его о чём-то, Шэнь Чжэньжэнь всегда выполнял просьбу, если это было в его силах, а если нет, то прямо говорил об этом.

Так было, когда Ци Юньхэн просил его определить, жив ли император Синхэ, и так же было, когда он попросил его проверить родство своих детей.

Выслушав просьбу, Шэнь Чжэньжэнь прямо сказал Ци Юньхэну, что он действительно знает метод проверки крови, но этот метод может определить родство только в пределах трёх поколений и не способен отличить отца от деда, если оба будут признаны родственниками.

Но в роду Ци уже три поколения был только один наследник, поэтому этот недостаток метода не имел значения для Ци Юньхэна.

Узнав это, Шэнь Чжэньжэнь согласился и, обсудив детали с Ци Юньхэном, назначил дату проведения ритуала на пятнадцатое число первого месяца.

Попрощавшись с Шэнь Чжэньжэнем, Ци Юньхэн вернулся во дворец Тайхуа с группой слуг.

Он собирался вызвать министра церемоний Цзи Хуна, чтобы обсудить, как организовать ритуал, но, подняв голову, увидел евнуха Вэй, который шёл к нему с книгой в руках.

— Что это? — с удивлением спросил Ци Юньхэн.

— Во время вчерашнего пира вы приказали всем чиновникам высказать свои мысли и предложения для государства Хуа, а также записать всё, что они скажут. Как вы и велели, здесь записано каждое слово, — сказал евнух Вэй, положив книгу на стол.

Ци Юньхэн почувствовал головную боль, но, немного подумав, остановил евнуха Вэй:

— Оставь это здесь, я просмотрю позже. А сейчас отправь кого-нибудь в Министерство церемоний, чтобы вызвали Цзи Хуна.

Евнух Вэй, который всегда был рядом с Ци Юньхэном, прекрасно знал, зачем ему нужен Цзи Хун, поэтому сразу же поклонился и отправился выполнять приказ.

Ци Юньхэн взял книгу и с чувством обречённости начал её листать.

Это было его «творение», созданное под влиянием алкоголя, а чиновники, откликнувшиеся на его призыв, напились ещё сильнее, чем он сам. В таком состоянии их «великие идеи» не вызвали никаких ожиданий.

Как и предполагал Ци Юньхэн, большинство чиновников просто хвалились своей

преданностью, лишь немногие, опьянев, говорили то, о чём позже пожалели бы. Конечно, были и те, кто действительно имел высокие цели, например, высказывали идеи вроде «каждый крестьянин должен иметь землю, а каждый житель — дом», которые были прекрасны, но совершенно неосуществимы.

Хорошо, что я не потерял рассудок и не пообещал им всё это реализовать.

Ци Юньхэн вытер пот со лба, но вскоре среди этой чепухи и банальностей обнаружил кое-что удивительное. Чжу Бянь, который всегда считал себя единственным трезвомыслящим среди всех, тоже высказался, предложив, чтобы императорский супруг присутствовал на большом собрании.

Ци Юньхэн задумался, вспомнив, что на вчерашнем пире действительно упоминали Оуяна, и Чжу Бянь, воспользовавшись моментом, сказал:

— Я думал, что сегодня вы представите императорского супруга нам всем.

Остальные приближённые, подхватив его слова, начали уговаривать Ци Юньхэна пригласить Оуяна из Летнего дворца.

Но тогда Оуян не был во дворце, и Ци Юньхэн не был настолько пьян, чтобы забыть об этом, поэтому он отложил встречу, сославшись на то, что императорский супруг только что вернулся в столицу и ещё не привык к местному климату.

Однако то ли из-за пьянства, то ли из-за какого-то скрытого умысла Чжу Бянь предложил, чтобы Оуян присутствовал на большом собрании пятого числа. Окружающие, будучи пьяными, не задумываясь, поддержали его.

Ци Юньхэн помнил, что сразу отверг это предложение, но Чжу Бянь ответил:

— Разве императорский супруг не может появиться на людях?

И этим перекрыл все его возражения.

Какой же он мерзкий!

Что он вообще задумал?!

Ци Юньхэн потер виски и решил вызвать Чжу Бяня, чтобы всё выяснить.

Ци Юньхэн был занят, но не забыл об Оуяне в Летнем дворце.

После обеда Оуян встретился с управляющим евнухом и двумя младшими евнухами, которых прислал Ци Юньхэн.

Управляющий евнух по имени Пан Чжун ранее был поваром в армии Ци Юньхэна. Узнав, что Вэй Янь, лишившись своих мужских достоинств, стал главным евнухом Ци Юньхэна, Пан Чжун, который с рождения был кастратом, решил последовать его примеру и обменял своё лицо на карьеру.

Пан Чжун, бывший повар, имел круглое лицо и был слегка полноват, что заставило Оуяна задуматься, не выбирал ли Ци Юньхэн евнухов по образцу управляющего Чжуана, который также был круглолицым и полным.

Но Пан Чжун не был таким язвительным, как Чжуан, и не обладал той смелостью, которую Чжуан приобрёл, живя рядом с Оуяном. Когда евнух Вэй привёл его к Оуяну, Пан Чжун просто честно рассказал о своём прошлом, поклялся в верности и затем спокойно выдержал пристальный взгляд Оуяна и его окружения.

Вместе с Пан Чжуном принесли документы об императорском поместье. Они не были полными, как требовал Оуян, но всё же содержали больше информации, чем просто документы о владении землёй.

<http://bllate.org/book/16203/1454415>